

ФОРМИРОВАНИЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ИМЕН

З.И. Алиева

Средняя общеобразовательная школа № 841
Волжский бульвар, б, корп. 4, Москва, Россия, 109518

В работе выполнен анализ карачаево-балкарского имяобразования, предложена грамматическая структура формирования карачаево-балкарских имен, показано, что формирование имен охватывает огромный промежуток времени и складывалось путем осмысления карачаево-балкарцами и их предками объектов и явлений материального и духовного мира и трансформации их в антропонимы.

Формирование карачаево-балкарских имен во многом сходно с образованием антропонимов у других тюркских народов [1]. По морфемному составу карачаево-балкарские антропонимы составляют две больших группы, поскольку образуются двумя основными путями:

— непосредственно от антропооснов, обозначающих объекты и явления природы, персонажей карачаево-балкарской мифологии, и теонимов, например: *Джулдуз* ‘звезда’, *Къочхар* ‘баран’, *Тенгиз* ‘море’, *Джохар* ‘клен’, *Ёрюзмек* — герой нартского эпоса, *Аймуш* — бог, покровитель овцеводства и т.д.;

— от антропооснов и антропоформантов, причем антропоосновами являются существительные, прилагательные, глаголы; антропоформантами — аффиксы, существительные и прилагательные.

Источниками происхождения антропооснов являются названия объектов и явлений живой и неживой природы, обширная карачаево-балкарская мифология, фольклор и религии, исповадавшиеся карачаевцами и балкарцами в различные эпохи [2].

Система карачаево-балкарских имен представляет собой весьма разветвленную структуру.

Антропоосновы, образованные от названий объектов живой и неживой природы

Объекты живой природы — это дикие и домашние животные, птицы, насекомые, растительный мир. Их названиям соответствуют имена людей:

— дикие животные: айю, айючюк ‘медведь, медвежонок’, *Айю*, *Айючюк*; бучар ‘оленок’, *Бучар*; агъаз ‘ласка’, *Агъаз*; сабур ‘соболь’, *Сабур*; доммай ‘зубр’, *Доммай*; шаулакь ‘газель’, *Шаулакь*; аслан, арслан ‘лев’, имена *Аслан*, *Арслан* и производное от них *Руслан*; къаплан ‘тигр’, *Къаплан* и т.д.;

— домашние животные: къочхар ‘баран’, *Къочхар*; теке ‘козел’, *Теке*, къозу ‘ягненок’, *Къозу*; тана ‘бычок’, *Тана*, парий (вид собаки), *Парий*; баракь (вид собаки), *Баракь*; кючюк ‘щенок’, *Кючюк*; дидюу ‘щеночек’, *Дидюу* и др.;

— птицы: адакъа ‘петух’, *Адакъа*; гогуш ‘индейка’, *Гогуш*, джумарыкъ ‘улар’, *Джумарыкъ*, джюджек ‘цыпленок’, *Джюджек*; бёдене ‘перепел’, *Бёдене*; бабуш ‘утка’, *Бабуш*; дотту ‘павлин’, *Дотту* и др.;

— насекомые: татлыхан ‘божья коровка’ (единственное насекомое, почитавшееся карачаевцами и балкарцами как священное), *Татлыхан*; чибин ‘пчела, муха’, *Чибин*, а также *Ципин* у черекских балкарцев и др;

— растительный мир: айгюл ‘ночная красавица’, *Айгюл*; баблаш ‘ромашка’, *Баблаш*; балий ‘вишня’, *Балий*; будай ‘пшеница’, *Будай*; къаншау ‘ятрышник’, *Къаншау*; джюзюм ‘виноград’, *Джюзюм*; зубай ‘бессмертник’, *Зубай*; кёгала ‘лаванда’, *Кёгала*; наныкъ ‘малина’, *Наныкъ*; орман ‘лес’, *Орман* и др.

Объекты неживой природы и соответствующие им имена:

— металлы, минералы, газы и соответствующие им имена: алтын ‘золото’, *Алтын*; ахлау таш ‘березит’, *Ахлау*; багъыр ‘медь’, *Багъыр*; болат, булат ‘сорт стали’, *Болат*; джаухар ‘кристалл’, *Джаухар*; зубарджат ‘хризолит’, *Зубарджат*; зумурат ‘берилл’, *Зумурат*; марджан, ‘коралл’, *Марджан*; налмаз, накъутналмаз ‘алмаз’, *Налмаз*, *Накъут*; кюмюш ‘серебро’, *Кюмюш*; темир ‘железо’ *Темир*; хауа ‘воздух’ *Хауа*; къайнар ‘гелий’ *Къайнар* и др.;

— небесные объекты и соответствующие им имена: джахан ‘вселенная’ *Джахан*; джулдуз ‘звезда’ *Джулдуз*; *Гида* ‘созвездие Ориона’; *Гочар* ‘созвездие Овна’; *Илкер* ‘созвездие Плеяды’; *Катиб* ‘Меркурий’; *Кериуан* ‘Юпитер’; *Тотай* ‘созвездие Девы’; *Чолпан* и по-арабски *Зухра* ‘Венера’ и др.;

— природные явления, времена года, месяцы и т.д. и соответствующие им имена: боран ‘буран, вьюга’, *Боран*; къыш ‘зима’, *Къыш*; шакай, шаккай ‘шаровая молния’, *Шакай*; чилле (очень жаркое или очень холодное время года), *Чилле*; *Башил* ай ‘январь’, *Шабат* ай ‘ноябрь’, *Шабат* и др.

Апеллятивы-антропоосновы, называющие либо субъект (существительное), либо свойства субъектов (прилагательные): *Адам* ‘человек’, *Бала* ‘ребенок’, *Батыр* ‘герой’, *Къая* ‘скала’, *Отар* ‘пастбище’, *Сурат* ‘картина’, *Дуда* ‘владетельный’, *Сара* ‘белая’, *Сары* ‘желтый’, *Къара* ‘черный; великий’, *Огъурлу* ‘добрый, благодетельный’, *Чечен* ‘искусный’ и т.д.

Как видим, антропонимы первой группы состоят только из апеллятива-антропоосновы и не содержат антропоформантов.

Многие антропонимы включают специальные антропоформанты.

Здесь можно выделить четыре подгруппы.

1. *Антропонимы, образованные соединением антропоосновы и аффикса.* Антропоосновами являются существительные, прилагательные, глаголы, а аффиксы могут быть продуктивными и непродуктивными.

Приведем примеры таких имен с *существительными* в качестве антропоосновы: *Атай* (ата ‘отец, папа’ + аффикс *-ай*) ‘папочка’; *Къойчу* (къой ‘овца’ + аффикс *-чу*) ‘пастух’ (овец); *Сатанай* (сата ‘коралл’ + уменьшительно-ласкательный аффикс *-най*) — одна из главных героинь карачаево-балкарского нартского эпоса и др.

Примеры имен с *прилагательными* в качестве антропоосновы: *Акъчыкъ* (акъ ‘белый, светлый’ + аффикс *-чыкъ*) ‘светленькая’; *Карачыкъ* (кара ‘черный, смуглый’ + аффикс *-чыкъ*) ‘черненький’; *Шоштай* (шош ‘тихий’ + аффикс *-тай*) ‘тихонький’ и т.д.

Примеры имен с *глаголами* в качестве антропоосновы: *Джандуу* (джан ‘гора’ + аффикс -дуу) ‘вспыльчивый’; *Тохтар* (тохта ‘останься’ + аффикс -ар) ‘останется’ (так называли сыновей в семьях, где дети часто умирали); *Болду* (бол ‘будь’ + аффикс -ду) ‘довольно’ (рожать девочек); *Бурул* (бур ‘сверни’ + аффикс -ул) ‘сверни’ (в сторону репродуктивования мальчиков) и др.

2. *Антропонимы, включающие аффиксы -окъ, -укъ, -рукъ, -рыкъ.*

В карачаево-балкарском имяобразовании большое значение имеют исконные элементы -укъ, -окъ, архаические -урукъ (-рукъ), -ырыкъ (-рыкъ), которые в современном языке рассматриваются как аффиксы. Однако они имеют прозрачную этимологию, образованы от *укъ, угъ, окъ, огъ* и означают 1) *сын, потомок, семя* и 2) *стрела, пуля* [3]. Аффиксы -урукъ, -ырыкъ — это *ур + укъ*, букв. *вбей (посади) семя*.

Указанные форманты в карачаево-балкарской антропонимике содержится во многих исконных именах: *Айдарукъ, Асланукъ, Байрымукъ, Болатокъ, Гюргёокъ, Дударукъ, Зарамукъ, Иналукъ, Къабардокъ, Каджокъ, Къанокъ, Къонокъ, Озарукъ, Сосурукъ, Шабатукъ, Эльбуздукъ* и др.).

Эти антропоформанты заимствованы практически всеми нетюркскими народами Северного Кавказа и вошли в антропонимические системы кабардинцев, осетин, чеченцев, ингушей и др. вместе с антропоосновами, получив соответствующую данному языку фонетическую огласовку, например, у кабардинцев: *Болатокъо* (тюркское имя *Болат* или *Булат*, булат — ‘сорт стали для клинков’, либо ‘клинок’ + -окъ — ‘потомок, семя’ + аффикс -о), *Къазанокъо* (тюркское *къазан* ‘котел’ + -окъ + -о); у осетин: *Батахъо* (древнетюркское *бата* ‘благословенный’, + аффикс -хъо), *Дударыхъо* (от карачаевского *дуда* ‘владельческий’ + аффикс -рыхъ+о) и т.д. [5].

К приведенному ряду формантов примыкает и аффикс -лан, с участием которого образуются ряд имен, например *Сослан, Таулан* и др. Аффикс -лан — это усеченная форма общетюркского слова *улан*, проникшего и в русский язык. *Улан* означает ‘сын, мальчик, юноша’. Начальная буква у слова при имяобразовании для благозвучия опускается. Таким образом, *Таулан* — это: *тау* ‘гора’ + *улан* ‘сын’, т.е. букв. ‘сын гор’; имя *Сослан* состоит из *сос* ‘гранит’ + *улан* ‘сын’ или ‘сын гранита’, т.е. ‘твердый, несокрушимый’ [Там же. С. 116].

3. *Антропонимы, включающие в качестве антропоформантов* апеллятивы традиционного ряда: *бала* ‘дитя’; *бек* ‘могучий, сильный’, ‘вождь’; *бий* ‘князь’, архаическое значение ‘божество’, *бийче* ‘княгиня’, ‘хозяйка’, архаическое значение ‘богиня’; *герий* ‘могучий, сильный’; *джан* ‘душа’; *джулдуз* ‘звезда’; *къул* ‘раб’; *тау* ‘гора’; *хаджи* ‘паломник’; *хан* ‘царь’ и др. Сами по себе слова этого ряда в качестве имен почти не используются.

В карачаево-балкарской антропонимии перечисленные антропоформанты не имеют самостоятельного значения, а являются лишь формальными «усилительными» элементами имени, например: *Акъбийче, Алибек, Бийнёгер, Къылычгерий, Сеитбий, Хаджигерий, Туамырза*. Антропоформант *хан* в составных мужских именах идет только в начале имени, например: *Хангерий*, тогда как в женских — только в конце, например, *Къыблахан*.

4. *Безаффиксальные антропонимы, образованные путем сложения:*

а) существительного с существительным, например: *Джансарай* (джан ‘душа’ + сарай ‘город’), *Аскербий* (аскер ‘войско’ + бий), *Къантемир* (хан + темир ‘железо’), *Джантемир* (джан + темир) и *Темирджан* и т.д.;

б) существительного и прилагательного, например: *Акъбилек* (акъ ‘белый’ + билек ‘локоть’), *Алтынчач* (алтын ‘золотой’ + чач ‘волосы’), *Кичибатыр* (кичи ‘младший, маленький’ + батыр) и т.д.;

в) составные *мужские* имена, включающие два *самостоятельных* имени, которые соединяются для усиления того или иного смысла, причем это могут быть исконные имена, имена, заимствованные из арабского языка, и смешанные, например: имя *Солтанмурат* состоит из двух исконных *Солтан* ‘царь’ и *Мурат* ‘мечта’; *Алисолтан* — из исконного *Солтан* и арабского *Али* ‘наивысший’; *Умаралий* — из арабских имен *Умар* ‘жизнь’ и *Али*.

Женских составных имен, образованных из двух самостоятельных имен, у карачаевцев и балкарцев нет. Составные женские имена образуются, как правило, соединением существительных и прилагательных.

Ряд имен образован от *теонимов*.

Предки современных карачаевцев и балкарцев исповедали в разные эпохи тенгрианство, христианство, ислам, бытовали во времена расцвета Хазарского каганата и элементы иудаизма.

Тенгрианство. Тенгрианство имело у древних карачаево-балкарцев очень развитую структуру. Оно возникло, вероятно, в конце I тысячелетия до н.э., а его элементы, как это ни поразительно, сохранились в народе до наших дней. Карачаево-балкарский пантеон богов и духов необычайно развит, обширен и иерархичен: младший бог или дух безусловно подчиняется старшему, и все вместе — Верховному Богу — Великому Тейри, который обладает безраздельной властью и над богами, и над объектами Верхнего мира (мир богов), Среднего мира (мир людей) и Нижнего мира (мир подземных богов и духов). С точки зрения антропологии этот пантеон интересен тем, что большое число имен богов и богинь превратились в антропонимы. Причем это, безусловно, — древние и исконные антропонимы.

Рассмотрим имена некоторых богов, божеств и духов, послуживших основой антропонимов.

Тейри. Имя верховного всемогущего и всеобъемлющего бога *Великий Тейри* и подчиненных ему *тейри* — богов, повелителей для всех остальных субъектов, и поныне лежит в основе карачаево-балкарских имен: мужского *Тейрикъул* — *раб Тейри* и женского *Тейрикъыз* — *дочь Тейри*.

Аджи — в карачаево-балкарской мифологии это *полноценная душа*, которая формируется с помощью *духа камня*, *духа стеблей*, *духа растений* и *всеобщего Духа* [5]. Исконный антропоним *Аджи* (не следует путать с имени *Хаджи* арабского происхождения) является основой фамилии *Аджиевых*.

Аймуш — бог, покровитель овцеводства, представлялся в виде золоторунного и золоторогого, либо белого и золоторогого барана. По-видимому, в отождествлении барана и бога Аймуша следует искать истоки тотемизации барана. Древ-

нетюркская руна ᚦ — *эр* имеет смысл *герой* и *баран* (тотем) и напоминает бараньи рога, которые считались могучим оберегом. Руна была популярна при начертании карачаево-балкарских родовых знаков (тамг).

В Верхнем же мире богов по тем же поверьям бог Аймуш в виде золоторогого месяца выпасает по ночам огромные отары звезд. Возможно, поэтому карачаевцы *Млечный путь* называют *Къой джол* ‘Овечья дорога’, по которой Аймуш бесконечно гонит свое несметное стадо звезд. Имя *Аймуш* донныне используется карачаевцами и балкарцами для наречения мальчиков.

Апсаты — один из самых популярных у карачаевцев и балкарцев богов. Апсаты — бог-покровитель диких животных и охоты. С ним связано наибольшее число карачаево-балкарских мифов, песен, гимнов. В карачаево-балкарской антропонимии имеется созвучное ему женское имя *Апсат* — возможно, *посвященная* богу *Апсаты*. Сыновья Апсаты — *Атыл*, *Гамалбай*, *Тугулбай*, *Ындырбай*, дочери — *Байдымат*, *Гамалар*, *Гошала* (выделенные курсивом имена — карачаево-балкарские антропонимы с прозрачным толкованием). С божественной семьей Апсаты связаны еще четыре антропонима — имена легендарных охотников *Тегея* и *Таулана*, *Хату*, его приемного сына, превосходного музыканта *Таукъана* и князя *Бийнёгера*.

Байрым бийче — богиня, покровительница материнства и младенцев, культ которой сохранился вплоть до конца XIX в. и послужил антропонимом, лежащим в основе родового имени одной из самых влиятельных карачаевских фамилий — *Байрамуктовых* (*Байрымукълары*). Теоним *Байрым* имеет ясное толкование: (*бай* ‘богиня’ + *ырым* ‘потомство’) [6]. Архаическое слово *ырым*, *ырыу* в значении *род*, *потомок* сохранилось в языке донныне, например, в словах *тиширыу* (*тиши* ‘женский’ + *ырыу* ‘потомок’), *эркекырыу* (*эркек* ‘мужской’ + *ырыу* ‘потомок’).

Батча-бай — мифическая женщина — первоматерь нартов, жена перво-нарта и первокузнеца *Золотоликого Дзуэта*, родившая ему 19 сыновей. Батча-бай — дочь небесного волка *Бытдая* (антропоним) — представлялась древними небесной волчицей с лицом женщины. *Батча-бай* толкуется как ‘священная волчица’. Антропоним *Батча* послужил основой фамильного имени *Батчаевых*, живущих как в Карачае, так и в Балкарии, а *Бытдай* (т.е. *наделенный огромным разумом и силой*) — основой фамилии *Бытдаевых* [6]. Считалось в Карачае, что 19 сыновей Деуэта и Батча-бай олицетворяют собой 19 лет лунно-солнечного цикла: 19 солнечных лет укладываются в 235 лунных месяцев.

Биджи — слово исконное, и означает *число*, знаток чисел и их магических свойств — это *биджигемли*, которые считались ясновидящими. Древние карачаево-балкарцы придавали огромное значение числам, создали культ числа. Существовала числовая символика в их космо- и антропологии. Выше приводился пример 19 сыновей Деуэта. Апеллятив *биджи* превратился в антропоним и в фамильное имя. Род *Биджиевых* в Карачае считался хранителем знаний о числах и пользовался особым уважением [4].

Болатчы — это дух ритуальных предметов для лечения болезней, для изгнания сглаза, а также наведения болезней на сглазившего. Со временем оно

превратилось в имя собственное соответствующего жреца, а потом в антропоним *Болатчы*, откуда современная фамилия *Болатчиевых*.

Гилячхан — это дух, покровитель власти и силы человека, дух управления (*оноучулукъну къачы Гилячхан*). Возможно, теоним произведен от древней лексемы *qïia — qila — исполнять* [3].

Голлу — это солнечное божество, покровитель урожая, чей праздник карачаево-балкарцы праздновали в день весеннего равноденствия вплоть до XIX века. Голлу посвящалась специальная ритуальная пляска-песня, исполнявшаяся вокруг горящего огня (солнца), дошедшая до наших дней. Теоним сохранился и в виде антропонима *Голлу* и фамилий: *Голаевы* и *Голлуевы*.

Даулет — божество, мифический *Отец земли*, бог хлебопашества, покровитель пахарей, изображавшийся всеильным богом с могучими быками, впряженными в плуг, и, наконец, символ *благополучия*. Таким образом, имя *Даулет* можно толковать как *благополучие, благополучный*. В народе известно характерное благопожелание: *Аллах ёлгенлеге джандет берсин, саулагъа даулет берсин* (Аллах да ниспошлет мертвым рай, а живым — *благополучие*), типичный для карачаевцев и балкарцев случай совмещения теонимов из ислама и тенгрианства. Это — широко используемый и поныне антропоним: *Даулет, Даулеткъул, Даулетукъа* с очевидным толкованием. Имеются в Карачае фамилия *Даулеткуловы*, атаульное (субфамильное) имя *Даулетовы*.

Джабакку. Это древнее имя восходит к хазарскому ханскому титулу *джабагу*, означавшему *защищающий*, от *джабыкъ* — *защищенный*. Это также имя хазарского кагана *Джабгу* — *Аорона*, который в памяти народа запомнился репрессиями против «языческих» *карачаевских кабаров (къарачай къабарла)*, не желавших принимать иудейскую религию.

Къайнар — бог (отец) Солнца. Древний, ныне редко употребляемый, антропоним. Интересно отметить, что у древних карачаевцев *къайнар* означает газ *гелий*. Как известно, Солнце в значительной мере состоит из гелия. Другое толкование апеллятива *къайнар* — *кипящий*.

Къор Шоппа — божество, покровитель людских душ. В современном языке в форме *Шоппай (шоппа + уменьшительный аффикс -ай)* используется в качестве антропонима. Слово *къор* — *защита, охранение* также широко функционирует в языке. Например, говорят близкому: *Къор болайым джанынга* ‘Да буду я защитой твоей души’.

Марджа — мифическая прама-терь змей, символ разума. *Марджа* в современной антропонимии довольно редкое женское имя, чаще всего *Марджа* — *домашнее имя супруги*, которым ее величает только супруг.

Тотур, Аш-Тотур — божество, покровитель волков. В иерархии богов *Тотур* подчинен *Ансаты*. Тотур мыслился карачаевцами в виде всемогущего божества, которое может оградить человека от множества напастей природы, но может и наслать волков на стада овец и тем самым разорить человека. В Карачае и Балкарии наряду с мифами, гимнами и заклинаниями, посвященными Тотуру, существует ряд *топонимов*, священных камней Тотура, сохранился антропоним *Тотуркъул* (букв. *слуга Тотура*) и фамильное имя на его основе — *Тотуркъулары* (Тотуркуловы).

Шаккай — божество, покровитель шаровых молний. Теоним, скорее всего, идет от древнетюркского *şaq* в значении *высекать огонь* + аффикс *-кай*, т.е. букв. *высекающий огонь*. У карачаевцев по сей день сохранился антропоним *Шаккай* или *Шакай*.

Ограничимся на этом анализом тенгрианских теонимов-антропооснов, поскольку их полное представление выходит за рамки данной работы.

Христианство в антропонимах Карачая и Балкарии

Христианство пришло к карачаево-балкарцам в VIII—IX вв. и существовало вплоть до XVIII, оставив в Карачае следы в виде превосходных по канонической архитектуре православных храмов IX в., сохранившихся донныне, и имен собственных — антропонимов, топонимов, названий месяцев, дней недели и т.д. Приведем некоторые теонимы, относящиеся к христианству, которые стали в Карачае и Балкарии антропонимами.

Андрей, Эндреукъ. Почитание апостола Андрея в Карачае и Балкарии, прежде всего, проявилось в соответствующем названии месяца: *эндреукъ ай, месяц св. Андрея*. Сохранилось оно и в антропониме *Эндрей* и соответствующей фамилии *Эндрейлери*.

Апостол, Абустол. Апеллятив *апостол* в карачаево-балкарском ономастиконе не привязан к конкретным личностям, хотя у древних карачаевцев, судя по всему, особо почитался апостол *Андрей*. Сохранилось название месяцев: *Абустолну ал айы, Абустолну арт айы* (ноябрь и декабрь).

Василий, Башил. Имя св. *Василия* увековечено карачаевцами в названии месяца: *Башил ай — январь*. Отметим, что *башил* — это и древний этноним, относящийся к древнетюркскому племени, известному науке, по крайней мере, со времен Хазарского каганата: хазарские каганы брали себе жен исключительно из племени башилов [5].

Георгий, Гюрге — имя представляется как карачаево-балкарский вариант имени св. *Георгия-Победоносца*. Горскими народами он почитался более других святых, хотя имя в форме *Георгий* у карачаевцев встречается ныне довольно редко. Появление антропонима *Гюрге*, ипроизводного от него *Гюргёкъя*, относится, вероятно, к VIII—IX вв. От антропонима *Гюргокъя* производна фамилия *Гюргоковы*. В честь св. Георгия карачаевцы и балкарцы донныне называют день недели: *гюрге кюн* — т.е. *день св. Георгия*, вторник.

Николай, Никкол. Почитание св. Николая запечатлелось в названии месяца мая — *Никколай*, однако антропонимов автором не зафиксировано.

Параскева, Барас. Почитание св. Параскевы отразилось в сохранившемся донныне названии дня недели: *барас кюн* — *день св. Параскевы* (среда). Сохранился антропоним *Барасбий* (т.е. посвященный *святой Параскеве*) и производная от него балкарская княжеская фамилия *Барасбиевы*.

Илия, Элия. Пророка Илию отождествляют с карачаево-балкарским божеством молнии *Элия* (архаическим *Элири-Чоппа*). В карачаево-балкарском ономастиконе сохранилось большое число топонимов *Элия, Элия ай* — это месяц св. *Илии*. Широко ныне распространен антропоним *Илияс*.

Иудаизм в антропонимах Карачая и Балкарии

После принятия иудаизма правящей верхушкой Хазарии, куда входила и Алания, он был привит и части его населения. Влияние иудаизма сохранилось в памяти карачаево-балкарцев до наших дней в виде названия дня недели *шабат* кюн (суббота), а также в именах, которые большей частью являются именами иудео-хазарских каганов [2].

Приведем некоторые карачаево-балкарские антропонимы иудейского происхождения: *Вениамин* (варианты: *Биямин*, *Беньямин*, *Буния*, *Буниямин*), *Иосиф* (варианты: *Юсуф*, *Юсуп*, *Иоска*, *Джюсюп*), *Исса* (Иисус), *Исхакъ* (иудейское Ицхакъ, библейское Исаак), *Мусса* (иудейское и библейское Моисей), *Сулемен*, *Харун* (иудейское Аарон), *Ханукъа*, *Шабат*, *Шабатукъ* (*шабат* + *-укъ*), от которого — балкарское фамильное имя *Шабатуковы* и др.

Интересно отметить, что часть этих имен сохранили древнееврейскую огласовку, т.е. пришли к древним карачаево-балкарцам непосредственно через хазарское иудейство, другая часть — с библейской огласовкой — во времена христианства, и, наконец, третья часть — посредством ислама.

Ислам в антропонимах Карачая и Балкарии

Ислам появился на Северном Кавказе (в Дагестане) еще в VIII веке, однако в Карачае и Балкарии он интенсивно прививался с начала XVIII века. На антропонию народа ислам оказал заметное воздействие: процент заимствованных арабских имен велик — около 25% из общего числа карачаево-балкарских имен — и не идет ни в какое сравнение в заимствованиями из других языков, которые составляют 1—2% [5].

Как известно, в системе именования у арабов существовало личное имя — *алам*, например: *Амр* ‘жизнь’, *Бакр* ‘верблюд’, *Лайс* ‘лев’, *Хасан* ‘красивый’. Кроме личного имени использовалась *кунья* — особое именование по имени сына или, реже, дочери, причем не обязательно уже родившихся. Кунья в арабской системе именования — особый социальный знак, который мог присваиваться далеко не всем. Например, четвертого праведного халифа *Али* по имени его сына называли *Абу-л-Хасан*, т.е. *отец Хасана*. Как видим, арабская именная основа *абу* означает *отец*, но в имени-кунье она утрачивает это значение, превращаясь в *формальный показатель*.

В карачаево-балкарских именах, заимствованных из арабского языка, *куньи также содержательного смысла не имеют, а выступают лишь имяобразующими элементами*, больше того, они обычно пишутся слитно, например, *Абу-бекир*. Куньи имеют значение лишь при толковании изначальных смыслов всех компонентов имени.

В числе заимствованных имен имеются почти все приведенные в Коране эпитеты Аллаха (*Керим*, *Маджит*, *Рахман*, *Рашид*, *Хамид*, *Самат* и др.), имя пророка *Мухаммеда*, его почетные прозвания (*Расул*), его окружения: семьи (*Айшат*, *Фатима* и др.), праведных халифов (*Умар*, *Осман*, *Али* и др.), широко используются и имена, пришедшие из Корана и имеющие древнееврейские корни (*Ибрагим*, *Исмаил*, *Харун* и др.).

Однако более подробный обзор и анализ заимствованных арабских имен, как и древних тенгрианских, христианских и иудейских теонимов, превратившихся со временем в карачаево-балкарские антропонимы, требуют дополнительного исследования и выходят за пределы данной работы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Баскаков Н.А.* Модели тюркских этнонимов и их типологическая классификация // В кн. «Ономастика Востока». — М.: Наука, 1980.
- [2] *Алиева З.И.* Пространство карачаево-балкарской антропонимики // Вопросы гуманитарных наук. — 2006. — № 3.
- [3] Древнетюркский словарь // Авт: Наделяев В.М., Насилов Д.М., Тенишев Э.Р., Щербак А.М., Боровкова Т.А., Дмитриева Л.В., Зырин А.А., Кормушин И.В., Летягина Н.И., Тугушева Л.Ю. — Л.: Наука, 1969.
- [4] *Каракетов М.Д.* Антропогония в религиозно-мифологическом мировоззрении карачаевцев и балкарцев // Карачаевцы и балкарцы: язык, этнография, археология, фольклор / Под ред. Э.Р. Тенишева и др. — М.: ИЭА РАН, 2001.
- [5] *Алиев И.И., Алиева З.И.* Карачаево-балкарские имена и фамилии. Толковый словарь. — М.: Педагогика, 2003.

SHAPING KARACHAEVO-BALKAR NAMES

Z.I. Alieva

Secondary school № 841

Volzhsky blurd., 6/4, Moscow, Russia, 109518

In work is executed analysis of the formation karachaevo-balkar names, is offered grammatical structure of the shaping karachaevo-balkar names, is shown that shaping the names at time covers the enormous gap of time and formed by comprehensions karachaevo-balkar and their ancestors object and phenomenas material and spiritual world and transformations them in of the antroponims.